

На правах рукописи

КОЛОБОВ Алексей Олегович

**Специальные операции в мировой политике:
механизм выработки и особенности осуществления
на государственном и международном уровнях**

**Специальность 23.00.04. - политические проблемы международных отно-
шений и глобального развития**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Нижний Новгород

2005

Работа выполнена на кафедре мировой политики и международного права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Корнилов
Александр Алексеевич**

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор **Сергунин
Александр Анатольевич**

кандидат политических наук,
доцент **Марасов
Михаил Геннадьевич**

Ведущая организация: Институт переподготовки и
повышения квалификации
сотрудников ФСБ России
(г. Нижний Новгород)

Защита состоится 22 февраля 2005 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, Факультет международных отношений ННГУ, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан 20 января 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения тех сложных политических проблем международных отношений и глобального развития, которые связаны с непосредственной деятельностью великих держав и наднациональных институтов (финансовых, экономических, политических), претендующих на утверждение глобального управления (Global Governance) практически всеми международно-политическими и мирохозяйственными процессами.

В современных условиях глобализации, *взаимозависимость* исчерпывающе характеризует развернутую структуру *мировой валютной системы*, имеющую особый ритм функционирования и регулирования, непосредственно *мировую экономику*, позволяющую привлекать иностранные частные капиталы, формировать архитектуру финансовых и банковских отношений, инвестировать значительные средства в развитие человеческих ресурсов и, собственно, *мировую политику*, представляющую собой уникальное объекто-субъектное исследовательское поле и комплексные реалии международно-политической жизни индивидов, групп, организаций, государств, непременно включающих в себя самые различные состояния, тенденции, закономерности и результаты усилий многих акторов, способных сильно влиять на динамику локальных, региональных, общенациональных, континентальных, глобальных преобразований. Она, к сожалению, отнюдь не ведет к *стабильности*, под которой понимается: отсутствие в обществе гражданских войн или иных форм вооруженных конфликтов: наличие у государства возможностей справиться с ними; способность политической системы к самосохранению; функционирование одного правительства в течение продолжительного периода и умение его успешно адаптироваться к изменяющимся условиям. В ряде случаев стабильность может быть достигнута авторитарными методами, если последние не возведены в абсолют, вызывают резкий протест общественности или представлены исключительно импульсивными действиями руководства ведущих государств мира и влиятельных международных организаций во имя сохранения контроля за по-

ведением всех жителей Земли любой ценой и утверждения тоталитарной иерархии во всем: в финансах, стратегических ресурсах, политической культуре и т.д.

Чрезвычайное распространение сугубо силовых акций в современной мировой политике, экономике, финансах обусловлено безудержным стремлением их инициаторов к достижению быстрого результата. Не случайно, все они определяются словом «операция» (Operation - англ.; Die Operation - нем.; L'Operation - фр.; Operacion - исп., итальян.), заимствованных из военного лексикона. Оно означает: военную акцию или процесс выполнения стратегической или тактической задачи; обслуживание или административное обеспечение; процесс ведения боя, включая выдвигание войск, снабжение, наступление, оборону и маневрирование, необходимые для выполнения задач сражения или кампании. В связи с этим, понятие «кампания» (Campaign - англ.) объясняется через конкретные задачи мероприятия и представляет собой совокупность взаимоувязанных военных операций, направленных на решение стратегической или оперативной цели в четко фиксированных временных и географических рамках. Нередко оно коррелируется с понятием «интервенция» (Intervention — фр., англ. - вмешательство, посредничество, вступление в бой и пр.). Что касается специальных операций (Special Operations - англ.), то у американцев они означают преднамеренно подготовленные, оснащенные и организованные подразделениями министерства обороны против объектов стратегического или тактического характера, в интересах достижения общенациональных целей военного, политического или экономического свойства.

Применительно к *финансовому менеджменту* (Financial Management), понимаемому как управление финансовыми действиями, денежными потоками с целью привлечения и поступления необходимого для дела определенного количества денежных средств в нужные периоды времени, а также их рационального расходования в соответствии с решаемыми задачами, программами, планами, реальными программами, специальные операции (Special Operations) трактуются прежде всего в качестве целенаправленных усилий великих держав

и влиятельных международных организаций по достижению безусловного приоритета в самом процессе осуществления глобальной и региональной политики, направленной на экспансию и преимущество в разделе сфер влияния, импорта и экспорта капитала и, главное, обеспечение тоталитарного диктата во всем, что касается ресурсов (стратегических, энергетических, человеческих, в первую очередь). Французы склонны под специальными операциями (*Operation Spéciale* — фр.) подразумевать совокупность действий ограниченного контингента сил, разворачиваемого в негласной обстановке на срок от нескольких часов до нескольких недель, доставляемого (дислоцируемого) с целью достижения решительного результата в часто враждебной обстановке. Немцы обращаются с этим словом (*Spezialoperationen* — нем.) еще более осторожно, предполагая его узкую направленность на спасение сограждан, попавших в беду. Израильяне же предпочитают связывать данную дефиницию с двумя ключевыми понятиями, за которыми развертываются объемные по содержанию мероприятия.

1. *«Спецпредложения»*. Отряды специального назначения в вооруженных силах и спецслужбах Израиля носят название «сайерет», что на иврите означает «рекогносцировку», «полевую разведку». Бойцы этих подразделений осуществляют разведку любой сложности и выполняют деликатные поручения командования на территории зарубежных государств, включающие похищение или убийство лидера (активиста) враждебной Израилю организации, либо предполагающие похищение научно-технических секретов и даже военного объекта.

Каждый род войск армии обороны Израиля имеет свой сайерет. Самым элитным считается «сайерет маткаль», специальное подразделение генерального штаба армии.

2. *«Система»*. Это метод борьбы с терроризмом, который используют оперативники израильской контрразведки Шин Бет. Система основана на двойном стандарте в соблюдении гражданских прав и отправлении правосудия. Один — демократический — применяется к гражданам Израиля. Другой — недемократический — применяется к палестинскому населению Административной автономии. Она учитывает высокое мастерство интеллектуального допроса и психоло-

гического воздействия на допрашиваемых палестинцев. Результаты допроса являются составной частью процесса подготовки специальных операций Государства Израиль. «Система» предполагает широкую агентурную деятельность Шин Бет.

В любом случае, какого-либо универсального толкования словосочетания «специальные операции» (СО) в отечественной и зарубежной политологической литературе, дипломатической переписке, документов ведущих государств мира до сих пор нет, хотя тенденция свести всё и вся при объяснении их целеполагания и смысла к государственному и межправительственному, коалиционному *контртерроризму*, связанному, в первую очередь, с применением насилия в политических целях отдельными лицами или гражданами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар запустить более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие, усиливается. Определенным восполнением создавшегося пробела может служить следующая формула: *специальные операции (СО) — это скрытые от общественности (тайные) действия силового назначения, предпринимаемые правительствами, или руководством влиятельных международных организаций, в целях решительного предотвращения или преодоления, реальных вызовов и угроз.*

Такой расширительный подход позволяет правильно охарактеризовать ключевые усилия лиц, принимающих решения (ЛПР), на государственном, межгосударственном и международном уровнях. В связи с данным обстоятельством, именно анализ СО в сложных фазах планирования, финансирования, практической реализации приобретает особое значение. Без него фактически невозможен расчет целесообразности глобальной дипломатии великих держав и определение точных ориентиров государственной (внутренней и внешней) политики современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Политологических исследований, посвященных непосредственно СО и их особой роли в дипломатии

великих держав и влиятельных международных организаций, в отечественной науке до сих пор нет. По крайней мере, это касается открытых публикаций. На Западе подобных научных работ также немного. Исключением могут служить лишь периодически публикуемые аналитические доклады Университета национальной обороны США, научных подразделений НАТО, Института стратегических исследований в Лондоне и соответствующих "мозговых трестов", работающих по заказам ТНК, международных банков, руководства ведущих государств мира. Они достаточно откровенны и дают много интересных фактов о планировании и практической реализации СО в контексте современной мировой политики. Более общие методологические выводы и богатый эмпирический материал по соответствующей тематике содержат многочисленные работы по глобализации, собственно мировой политике и международному терроризму.

Для автора большое значение имели научные труды отечественных и зарубежных аналитиков, являющихся классиками в области геополитики, политологии, международных отношений, глобального развития, макроэкономики и мировых финансов. К таковым следует отнести Х. Альберди, Р. Арона, Р. Белла, Й. Берлина, З. Бжезинского, И. Валлерстайна, М. Вебера, Дж. А. Гобсона, Т. Гоббса, В. Зомбарта, И. Канта, Дж. М. Кейнса, Г. Киссинджера, К. Клаузевица, Н. Кондратьева, В. Ленина, В. Леонтьева, К. Маркса, К. Мессе, Дж. Милля, Н. Моисеева, И. Пригожина, У. Росту, А. Смита, П. Сорокина, А. Тойнби, Э. Тоффлера, С. Хантингтона, Д. Юма и др.

Политологические исследования Т. Алексеевой, А. Арбатова, А. Богатурова, Д. Балуева, К. Гаджиева, Д. Данилова, В. Журкина, М. Делягина, Ю. Косова, Н. Косолапова, А. Корнилова, В. Конышева, В. Кременюка, М. Лебедевой, А. Макарычева, М. Марасова, А. Мельвиля, С. Модестова, О. Потемкиной, С. Рогова, М. Рыхтика, А. Сергунина, С. Тюшкевича, И. Тюлина, А. Уткина, О. Хохлышевой, В. Хороса, М. Хрусталева, Т. Шаклеиной и других отечественных исследователей позволили автору лучше понять особенности международно-политической жизни стран и народов планеты, с учетом значимости актуальных проблем регионального и глобального развития.¹⁷

Автор изучил специальные научные работы по терроризму, принадлежащие перу А. Антонова, Ю. Антоняна, Н. Афанасьева, В. Василенко, С. Грачева, В. Замкового, О. Колобова, А. Корнилова, Л. Моджорян, Г. Морозова, Г. Мирского, В. Петрищева, Э. Соловьёва, В. Устинова и др.¹⁶. Из зарубежных исследований данного профиля, оказавших диссертанту неоценимую помощь, необходимо назвать исследования Й.Александера, А.Арбкастера, Дж.Бауерс, Б.Белла, Й.Бодански, К.Добсона, Э.Гальперина, Д.Грэхема, Л.Дэвис, Д.Карлтона, Р.Клаттербака, У.Лакера, Р.Миллера, П.Острайхера, Р.Перла, Д.Саймса, Дж.Стайлса, Р.Тэхраха, П.Уилкинса, Дж.Уолкера, М.Флори, Р.Фридлэндера, Эдв.Хайямса, Р.Хиггинса, Н.Хомского, К.Шэрфа, Д.Шлагхек, М.Шмитта и др.¹⁸

В своей совокупности все они позволили автору определить верный ракурс рассмотрения проблем, связанных с причинами широкомасштабного проведения СО лидерами индустриального и постиндустриального миров, позволив ему подойти к междисциплинарной оценке закономерностей, тенденций и перспектив одного из сложнейших международно-политических процессов современности.

Эмпирическую базу диссертации составили: официальные документы правительств США, европейских стран, России, исполнительных органов Европейского союза (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Североатлантического альянса (НАТО), Организации Объединенных Наций (ООН), регламентирующие проведение СО и борьбу с терроризмом; материалы Конгресса США и других парламентских учреждений; мемуары непосредственных участников событий, связанных со спецслужбами великих держав и влиятельных международных организаций; разработки государственных и негосударственных научно — аналитических центров; фактические данные средств массовой информации России и зарубежных стран; статистические сведения.

Объектом исследования выступили СО великих держав и влиятельных международных организаций, осуществленные и осуществляемые в широком политическом континууме.

Предметом является непосредственно механизм их выработки и реализации, обусловленный сложившимися устойчивыми взаимосвязями основных акторов мировой политики, при противодействии старым и новым вызовам и угрозам.

Хронологические рамки работы определены второй половиной XX века (нижний предел) - начало XXI века (верхний предел), поскольку именно в это время СО великих держав и влиятельных международных организаций получают наибольшее распространение. Широкий исторический контекст и политический континуум - преднамеренны, поскольку позволяют определить основные этапы и оценить качество тех действий, которые основные акторы мировой политики предпочитают скрыть. Данное обстоятельство является решающим, так как создает вполне определенный историко-политический фон, чрезвычайно необходимый для верификации стереотипов, тенденций и определения перспектив процессов формирования внешней политики ведущих государств мира с учетом фактора глобализации.

Пространственные характеристики представлены той системой геополитических координат, которые общеприняты в отечественной и зарубежной науке и включают ориентиры: «Восток — Запад», «Север — Юг», «Центр — периферия».

Целью диссертации является комплексное политологическое исследование механизма выработки и особенностей осуществления СО на государственном и международном уровнях. Первый уровень представлен преимущественно опытом США и, отчасти, их ближайших европейских союзников, второй - опытом ЕС, ОБСЕ, НАТО, ООН.

В качестве **основных** задач определены: уточнение пределов лидерства США в условиях глобализации; объяснение смысла, характера и роли СО негосударственных (локальных, региональных, международных, транснациональ-

ных, универсальных) акторов мировой политики; описание методик, инструментария и нормативно-документальной базы СО внутри страны и за рубежом на государственном уровне с учетом опыта США в области борьбы с международным терроризмом; выявление специфики планирования, финансирования и реализации специальных акций СО ЕС, ОБСЕ, НАТО, ООН в мировой политике; поиск и расчет конкретных возможностей адаптации лучшего зарубежного опыта осуществления СО и контртерроризма лицами, принимающими решения (ЛПП) современной России.

Методология исследования основана на общенаучных принципах историзма, конкретности, объективности, системности и сопоставления. Нормативные, компаративистские, системные методы, в сочетании с элементами структурно-функционального, институционального, индуктивного и дедуктивного подходов, оказались необходимыми для автора при анализе большого количества документов, характеризующих СО и контртерроризм на различных фазах их планирования, становления, развития на государственном и международном уровнях.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в нем представлен комплексный анализ ключевых проблем выработки и осуществления специальных операций на государственном и международном уровнях теми структурами глобального управления (Global Governance), которые заинтересованы в утверждении тотального контроля за процессами мирохозяйственной деятельности в региональном и общенациональном масштабах. Кроме того, диссертант впервые перевел с иностранных языков и ввел в научный оборот некоторые официальные документы, которые составили нормативно-документальную базу для современного контртерроризма исключительно в форме СО, подготовленных и реализованных правительством США, а также руководством ЕС, ОБСЕ, НАТО, ООН. Во многом с новых позиций трактуются те политические усилия, которые представляются ЛПП США и на международном уровне, применительно к отражению реальных старых и новых вызовов и угроз. При этом автором получены следующие результаты:

1. Обоснован вывод о том, что роль СО великих держав и влиятельных международных организаций в современной мировой политике, экономике, финансах значительно увеличивается. При этом утверждается все более жесткий контроль ключевых структур глобального управления за всеми критическими зонами планеты.

2. Охарактеризован механизм выработки и осуществления тех СО, предпринимаемых правительством США и руководством влиятельных международных организаций, которые фактически олицетворяют тотальный диктат «мирового правительства», в целях подчинения своим интересам внутренней и внешней политики многих суверенных государств.

3. Выявлен тот факт, что лучший опыт организации финансового обеспечения и осуществления СО США, ЕС, ООН, НАТО, ОБСЕ вполне может быть адаптирован руководством современной России, но при определенном условии адекватного (равноправного) участия представителей последней в деятельности ключевых управленческих структур «общества глобального риска» (Global Risk Society).

Практическая значимость работы обусловлена тем, что исследование особенностей выработки и осуществления СО великих держав и влиятельных международных организаций чрезвычайно важно для ведомств, обеспечивающих политический (антиэкстремистский), экономический, финансовый мониторинг в Российской Федерации. Оно вполне может быть использовано при контртеррористической, экономической, идеологической подготовке специалистов-политологов, международников, экономистов, финансистов, регионоведов, конфликтологов.

Апробация исследования осуществлена в форме докладов и сообщений автора на межвузовских, всероссийских, международных конференциях ИНИОН, МГИМО, ФМО ННГУ в 2000-2004 гг. Основные результаты работы отражены также в двух монографиях, ряде научных статей и других публикациях автора, посвященных не только непосредственно изучаемой тематике СО, но и

международному терроризму, контртеррору, борьбе с международной финансовой преступностью, политической американистике.

В качестве **основных положений** на защиту выносятся:

авторская терминологическая формулировка сути СО великих держав и влиятельных международных организаций в мировой политике;

определенные автором политические закономерности процесса развития механизма выработки и осуществления СО в рамках современных международных отношений;

научно обоснованные автором главные причинно-следственные связи широко-масштабного распространения СО ведущих государств мира и руководства влиятельных международных организаций под эгидой США, с акцентом на силовом противодействии глобальному терроризму.

Структура диссертации направлена на достижение главной цели и задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновываются актуальность, степень научной разработанности, эмпирическая база, объект, предмет, хронологические рамки, пространственные характеристики, методология, методы, научная новизна, практическая значимость, апробация, основные положения, вынесенные на защиту и структура исследования.

Глава 1 «Стратегическое назначение специальных операций великих держав и влиятельных международных организаций в политическом континууме» посвящена анализу различных обстоятельств лидерства США в условиях формирования нового мирового порядка (1.1), рассмотрению меняющейся роли СО в глобальной дипломатии США и их европейских союзников (1.2) и определению характера СО негосударственных (локальных, региональных, международных, транснациональных, универсальных) акторов мировой политики (1.3).

Изучение и сравнение автором различных официальных документов, политологических материалов, исследовательских разработок, а также реальной линии поведения США в современных международных делах позволили выявить, что основными факторами гегемонистской политики правящих американских кругов остаются: модернизация военной мощи; использование информационно-технологического преимущества; совершенствование инструментария финансово-экономического управления. Применение силы не случайно возведено американскими стратегами в абсолют. В Контексте уже произошедших и вероятных событий оно учитывается руководством США для того, чтобы обеспечить себе значительное военное преимущество в условиях взаимозависимого мира. Последнее обстоятельство связано, прежде всего, с усиливающимися намерениями американских правящих кругов максимально использовать лучшие достижения глобальных революций в военном деле, информационном обеспечении всей жизнедеятельности населения, экономике для поражения противника в разных регионах планеты и в процессе осуществления всевозможных акций по поддержанию мира.

По-существу, все замыслы американских военных теоретиков оказались реализованными, причем исключительно в форме СО. Последние, собственно, и привели к обновлению весьма эффективной американской «силы, полной решимости», действующей на различных региональных и глобальных направлениях, усилив несущие конструкции мировой американской империи (*Pax Americana*), а также структуры глобального управления (*Global Governance*). Однако, в рамках нового мирового порядка происходят сложные процессы, свидетельствующие о появлении симптомов недопустимости для США (если не сейчас, то в обозримом будущем) применить силу по любому поводу. Тем не менее, осознание данного обстоятельства американской политической элитой не приводит к какой-либо серьезной модификации механизмов регулирования региональных и глобальных международно-политических, экономических, финансовых дел. Напротив, наблюдается увеличение масштабов проведения всевозможных СО великих держав и влиятельных международных организаций,

при опасном сужении их фокуса до интервенции (в любом смысле этого слова) и появлении некоего универсального (условного, или, даже, мифического) объекта применения: международного терроризма.

Мировая динамика, с учетом такой новой роли СО Запада в целом, и антироссийская направленность подобного рода деятельности, показывает, что у современной России все же есть шанс не только на выживание, но и на утверждение своей особой миссии в современном мире по самым высоким критериям, предъявляемым к великой державе.

Главное для российского государства состоит в том, чтобы преодолеть кризис идентичности, трезво оценить все возможности глобализации и создать надежный заслон для осуществления США и их союзниками различных силовых махинаций, подрывных (тайных) операций, и всех тех откровенно недружественных акций, которые направлены на подрыв стабильности- внутри России и на всей планете.

В главе 2 «Политико-технологическое и организационное обеспечение специальных операций на государственном уровне: опыт США» приводятся результаты исследования методики финансирования, планирования, подготовки и управления процессами реализации СО правительством США внутри страны и за рубежом (2.1.), дается оценка нормативно-законодательной основы специальной государственной контртеррористической деятельности США (2.2.), классифицируется инструментарий практического внедрения, имеющих у правительства США, возможностей эффективного предотвращения новых вызовов и угроз, исключительно в форме СО (2.3.).

Опыт США показал, что мегатренды современной мировой политики не содержат каких-либо серьезных качественных изменений СО на государственном уровне.

Американская методика подготовки и осуществления СО в политическом континууме постоянно совершенствуется. Одно условие остается неизменным: значительное и все более возрастающее финансирование таких акций по бюджету, через специальные фонды и каналы разведывательного сообщества.

Нормативно-документальная основа специальной государственной контр-террористической деятельности и относящихся к последней СО регулярно дополняется соответствующими указами, подзаконными актами, законами, инструкциями. Ее характеризует гибкость и относительная открытость для простых граждан. Практически все инновации в данной области стимулируют главное: мобильность масс и госаппарата, координацию усилий разведывательного сообщества, оперативность во всех ее измерениях и юридическое обеспечение «силы, полной решимости» в отражении «новых вызовов и угроз» Америке и ее ближайшим союзникам. Новейшие технологии обеспечения государственной безопасности США совершенствуются исключительно за счет максимального использования новейших достижений глобальных революций: информационной, экономической, военной. Всевозможные системы управления и контроля включают нанотехнологии, высокоточные приборы электронного слежения, спутниковую связь и пр. Это, в комплексе, и создает технологическое преимущество США на любой стадии разработки и осуществления своих СО. Последние, кстати, несмотря на мощное оснащение, (финансовое, материальное, технологическое, методическое), все же не смогли обеспечить главное для человечества: стабильность системы международных отношений в условиях взаимозависимости. Видимо, это качество - дело будущего и для США, и для руководимых ими структур, находящихся под постоянным давлением «старшего партнера».

Глава 3 «Специальные операции на международном уровне: опыт ЕС, ОБСЕ, НАТО и ООН» содержит оригинальный фактический материал и авторские аналитические обобщения его применительно к СО, осуществленным и осуществляемым ЕС и ОБСЕ (3.1.), НАТО (3.2.), ООН (3.3.).

В условиях глобализации правительства стран-участниц ЕС, как правило, отдают предпочтение внутренним, а не международным проблемам. И\ военные бюджеты оказались сильно сокращенными, несмотря на то, что вооруженные силы, необходимые для поддержания общественного мира на должном уровне, нуждаются почти в таких же затратах и в таком же высоком уровне

развития новейших военных технологий. ЕС и ОБСЕ, прежде всего с финансовой точки зрения, остаются довольно результативными в деле предупреждения и разрешения конфликтов любого уровня с помощью СО. При этом наблюдается увеличение доли материального, финансового и военно-оперативного участия Германии в специальных акциях данных региональных объединений, свидетельствующее о тревожной тенденции роста значимости силового фактора в системе обороны, безопасности, правопорядка континентального масштаба.

Финансирование, подготовка и планирование руководством ЕС различных СО в рамках регионального и континентального кризисного управления становится наиболее значимым компонентом всей внешней политики устроителей интегрированного европейского пространства. ЕС и ОБСЕ демонстрируют полную готовность к отражению всевозможных угроз континенту. Международный терроризм, как главная мишень для всех особых действий лидеров Объединенной Европы в мировой политике, стимулирует континентальное единство и партнерство ЕС и США, определяя новую европейскую глобальную роль.

Страны НАТО придают большую важность вопросам урегулирования кризисов методами СО, что нашло отражение еще в «Стратегической концепции» 1999 г. Они максимально рационально используют свои финансовые и материальные ресурсы, создав специальные силы быстрого реагирования (СБР).

Несмотря на попытки Франции и ФРГ ограничить зону действий СБР НАТО Европой и обусловить проведение СО вне Европы предварительным получением мандата СБ ООН, Североатлантический альянс согласился на осуществление таких акций за пределами своих традиционных границ. В результате противоречия между США и ЕС несколько ослабли, тогда как тревога международной общественности возросла. Что касается ООН, то она традиционно осуществляет собственные СО с самого момента образования. Анализ документов данной организации свидетельствует об усложнении процессов, связанных с силовым миротворчеством и усилением противоречий в коалициях ее лидеров с руководством США. Опыт конца 90-х годов XX в. показал, что получение

мандата ООН на действия специального характера за рубежом, задуманные правящими кругами великих держав, не является «категорическим императивом», если речь идет об интересах США или группы стран НАТО. Более того, уже создалось множество прецедентов решения всевозможных международных споров в обход ООН.

Однако на международном уровне сложился некий институционный конструктор, позволяющий осуществлять достаточно масштабные коллективные специальные операции. Различные объединения государств в нем представлены неравномерно.

Фазы осуществления специальных (тайных, по-преимуществу) акций ЕС, ОБСЕ, НАТО, ООН зачастую не синхронизированы. Это обстоятельство, равно как и неравенство возможностей (европейские союзники США способны обеспечить лишь 60% специальных акций по сравнению со своим «патроном» самостоятельно), усиливает противоречия в самой трансатлантической системе управления кризисами на глобальном и региональном уровнях. Проблема коалиции так и остается для США и их европейских союзников неразрешимой. Она усугубляется дисбалансом в самом процессе принятия решений США, НАТО, ООН, ЕС, ОБСЕ по различным коллективным акциям специального свойства.

США не намерены допускать НАТО к исполнению роли самостоятельного игрока мировой политики за пределами Европы. ОБСЕ и ЕС не устраивает такой подход, но каких-либо радикальных изменений в планировании и реализации собственных СО они, пока еще, достичь не могут. ООН в своих миротворческих действиях продолжает раздражать всех влиятельных акторов современных международных отношений. Но без нее США все сложнее обойтись при оправдании многих своих СО, включая, в особенности, те, которые связаны с широкомасштабным применением вооруженных сил за рубежом.

Таким образом, ситуация во взаимоотношениях США, НАТО, ООН, ЕС, ОБСЕ остается достаточно сложной. «Правила игры» - неустойчивы. Что касается качественных перемен, то они возможны лишь при условии неукоснитель-

ного соблюдения «сильными мира сего» принципа справедливости, а это в современной асимметричной системе международных отношений невозможно.

В Заключении подведены итоги исследования.

Комплексный анализ особенностей стратегического назначения финансирования, политико-технологического и организационного обеспечения специальных операций на государственном и международном уровнях в политическом континууме, включая борьбу с терроризмом, позволил автору сделать следующие выводы:

1. Глобальные конфликтные формации, т.е. перемены во взаимоотношениях между государством и различными другими акторами мировой политики радикально влияют на ритм, содержание и качество жизни всего человечества
2. В значительной степени мировая динамика обусловлена лидерством США, как сверхдержавы. При Дж. Буше мл. имперские амбиции Соединенных Штатов усилились, а их антироссийская направленность стала еще более очевидной. В их основе, однако, оказалась консолидация финансовых, экономических политических и организационных ресурсов, позволяющая американским правящим кругам и Западу в целом чувствовать себя на мировой арене весьма уверенно. Она коррелируется с традицией экстраполяции силы во всех ее измерениях, стабильностью и устойчивостью американской политической системы, сбалансированной военной мощью, последовательным развитием высокотехнологичных отраслей науки и техники.
3. Главная причина безусловно доминирующего положения США - наличие развитой финансово-экономической системы. Именно упорядочение федеральных бюджетных дел позволило Соединенным Штатам развернуть всевозможные СО в мировой политике применительно к финансам, экономической помощи, военным поставкам, кредитованию, урегулированию конфликтов и пр.
4. В конкретном случае рассмотрения СО, реализованных и реализуемых США, ЕС, ООН, НАТО, ОБСЕ, сила возводится в абсолют, усиливая опас-

- ный эффект самонадеянности. Ее применение основными акторами мировой политики в крипторежиме консервирует многие «старые болезни» индустриально-постиндустриального мира, отнюдь не ведя к стабильности.
5. Закономерности организации глобального управления в современной системе международных отношений становятся прерогативой ее главных участников. Введение в заблуждение мировой общественности относительно истинных замыслов СО на государственном и международном уровнях - чревато для их организаторов.
  6. С учетом фактора симулякра в современных международных отношениях, предполагающего нарочитое искажение СМИ сути действительно происходящих событий, дескриптивный термин *«специальные операции в мировой политике на государственном и межгосударственном уровнях»* приобретает особый смысл, поскольку обозначает не только предмет настоящего исследования, но и саму логику поведения лидеров Запада в целом, подчеркивая усугубляющуюся диархию (двойное управление) глобального руководства общественно-политическими процессами.
  7. Уровень законодательного регулирования всех политических трендов, связанных с СО и государственным контртерроризмом в США, чрезвычайно высок.
  8. Исполнение американских государственных решений применительно к СО и государственному контртерроризму традиционно носит логичный и тщательно выверенный характер.
  9. Формулирование общих концептуальных принципов государственного контртерроризма исключительно в виде СО осуществляется при последовательной взаимообусловленности доктрин и перспективных внешнеполитических планов.
  10. В историческом контексте и политическом континууме все СО США и их союзников, включая сугубо контртеррористические меры, нарочито не имеют широкого спектра, предполагая только действия по принципу «цель оправдывает средства».

11. Новизна технологий СО, включая государственный контртерроризм США, адекватна достижениям глобальных революций в области военного дела, экономики, информатиологии, политики, идеологии.
12. Американоцентризм коллективных СО в рамках глобальной борьбы с международным терроризмом чреват вероятностью резкого роста сопротивления не только «стран-изгоев», но и многих других государств мира, намеренных отстоять свой суверенитет.
13. Кооперативное взаимодействие применительно к предотвращению международного терроризма под эгидой США имеет значительные трудности, поскольку связано с игнорированием американскими ЛПП норм международного права и отрицанием позитивного вклада ООН в миротворчество с помощью соответствующих СО.
14. Несмотря на государственную мощь, пределы могущества США существуют, поскольку их противники, включая различные террористические группировки, все более активно используют в своих интересах возможности негосударственного сетевого сотрудничества, потенциал научно-технической революции во всех ее измерениях и получают (нередко) значительную (пока скрытую) общественную поддержку, которую они имеют потому, что многие участники международных отношений решительно выражают протест американскому доминированию.
15. Зарубежный опыт организации СО на государственном и международном уровнях в целом и контртерроризма, в особенности, имеет большое значение для правительства России, побуждая последних к поиску различных инициатив в сложном деле противодействия новым вызовам и угрозам безопасности Отечества.
16. Возможности отечественной доктрины международного права еще не исчерпаны, и данное обстоятельство способно усилить активность внешней политики Российского государства, а миротворчества и контртерроризма со значительным российским участием, в первую очередь.

17. Адекватным ответом российского государства на всевозможные террористические вызовы вполне может стать та система мер на политическом и социальном уровнях, применительно к СО и контртерроризму, которая характерна для современных США, ЕС, НАТО, ООН, ОБСЕ, с той лишь поправкой, что Россия не должна эволюционировать в полицейское государство.

18. Совершенная модель поведения для ключевых акторов мировой политики представлена правящими кругами США в "Стратегии национальной безопасности 2002 года". К сожалению, она разработана в тоталитарной направленности и данное обстоятельство способно усложнить адаптацию американских достижений разработки и осуществления СО, при акценте на кооперацию даже с проверенными партнерами.

Претензии США на командное руководство всеми без исключения СО в рамках коллективного контртерроризма означают, что «правила игры» в мировой политике установлены так, чтобы «новые игроки» им подчинились неукоснительно. Возникает вопрос о месте России на мировой арене в обозримом будущем.

Для того, чтобы оно было достойным, руководству России необходимо, корректно оценить глобальные процессы современности и разработать развернутую шкалу собственных (оригинальных) национальных интересов и приоритетов безопасности, с учетом отечественного исторического опыта.

Во-вторых, российскому правительству России важно эффективнее адаптировать лучший зарубежный, (прежде всего, американский) опыт организации бюджетного процесса на федеральном уровне, относительно СО и контртерроризма.

В-третьих, госаппарату РФ уместно, максимально использовать выгодную ситуацию «вне контроля» (Out of Control, - термин З. Бжезинского), обустроив собственные структуры финансового управления и запланировав свои СО для утверждения российского приоритета в СНГ с последующим

подключением России к участию в глобальном управлении не по порочной схеме «структура + Россия», а на равноправной, прямо включенной, основе.

В-четвертых, лидерам России целесообразно организовать более надежный многопрофильный мониторинг применительно к наиболее значимым социально-экономическим, финансовым и политическим процессам внутри страны и за рубежом.

В-пятых, российским правящим кругам желательно заблаговременно готовить высококвалифицированных специалистов - политологов, международных, финансистов, экономистов и управленцев всех уровней для того, чтобы обладать кадрами, способными работать действительно по-новому.

Тогда, и только тогда, у Российской Федерации появится шанс не на «выживание», а на полноправную жизнь в цивилизованном сообществе государств, способных преодолеть синдром страха перед США и предотвратить реализацию тех СО Запада в целом, которые сильно мешают развитию нормальной международно-политической и мирохозяйственной деятельности всего человечества.

К областям фундаментальной **науки и прикладного знания**, в которых следует использовать материалы диссертации, автор относит: политологию (теоретическую и сравнительную), мировую политику, международные отношения, глобалистику, прогностику, пропаганду и контрпропаганду международно-политического профиля.

Конкретные **рекомендации по практическому применению результатов** настоящей диссертации таковы:

1. Фактический материал и выводы, относящиеся к глобализации имеют шанс составить основу некоторых разделов таких общих курсов как «политология», «мировая политика», «международные отношения» и целого ряда спецкурсов для студентов-политологов, международных, регионоведов, экономистов, финансистов, обучающихся по программам классических университетов России.

2. Сведения о механизме финансирования, планирования и осуществления всевозможных СО США, ЕС, НАТО, ОБСЕ, ООН вполне могут быть включены в учебно-научные программы переподготовки и повышения квалификации кадров в учебных учреждениях компетентных ведомств России (СВР, ФСБ, МЧС, а также Служб финансового мониторинга и контроля за оборотом наркотических средств).
3. Отдельные выводы способны заинтересовать некоторых практических работников МИД России (департаменты: международных организаций, стратегического планирования, новых вызовов и угроз и др.).

Приложения к работе содержат фактические и цифровые данные, сгруппированные в таблицах.

По теме диссертации автором опубликованы следующие научные работы:

1. Колобов, А.О. Шанс на обновление российско-американского сотрудничества сегодня и в обозримом будущем. Статья. / А.О.Колобов. // Актуальные проблемы американистики. - Нижний Новгород: ННГУ, 2002. - С. 170-173 (0,4 п.л.)
2. Колобов, А.О. США: контуры новой стратегии безопасности и приоритеты взаимоотношений с Россией. Статья. // А.О.Колобов. // Актуальные проблемы американистики. — Нижний Новгород: ННГУ, 2003. - С. 59-61 (0,5 п.л.)
3. Колобов, А.О. Нормативная база для борьбы с международным терроризмом на государственном уровне США и ее современное значение. Статья. // А.О.Колобов. // Актуальные проблемы американистики. - Нижний Новгород: ННГУ, 2004. - С. 65-76 (1,1 п.л.)
4. Колобов, А.О. Роль специальных операций в современной глобальной дипломатии США и других великих держав. Статья. / А.О. Колобов. // Нижегородский журнал международных исследований. Осень 2003 - весна 2004. - Нижний Новгород: ФМО / ИСИ ННГУ, 2004, с.68 - 78 (1,5 п.л.).
5. Колобов, А.О. Роль специальных операций в современной мировой политике: государственный, международный и наднациональный уровни. Статья./ А.О.Колобов. // Вестник Нижегородского университета им.

- Н.И.Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вып. 1(2). - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. - С. 82-96. (1,5 пл.)
6. Колобов, А.О. Терроризм и контртерроризм в современном мире. Аналитические материалы, документы, глоссарий. Научно-справочное издание. / А.О. Колобов. - М.: Издательство «Экслит», 2003. - С. 480 - 27,4 пл. (в соавторстве с О.А. Колобовым, А.А. Корниловым, О.О. Хохлышевой и др. - Авт. вкл. - 10пл.)
  7. Колобов, А.О. Левиафан и всемирное зло. (о возможностях, результатах и последствиях современного государственного контртерроризма США). Монография. / А.О. Колобов - Нижний Новгород: ФМО ИСИ ННГУ., 2004. - С. 92. (5,4 пл.)
  8. Колобов, А.О. Специальные операции в мировой политике: проблемы финансового менеджмента. Монография. / А.О. Колобов - Нижний Новгород: ФнФ / ИСИ ННГУ. - 113 с. (6,7 пл.)

Подписано в печать 16 01.2005. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1. Зак. 32. Тир. 100.

Типография Нижегородского госуниверситета
Лицензия № 18-0099
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

22 MAR 2005

2966